

Юлдашев Тимур Абдукаххарович

КОГНИТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ СЕНСОРНОЙ ОЦЕНКИ

Статья посвящена проблеме моделирования когнитивных стратегий как динамических структур сознания на основе языковых данных. В статье предпринимается попытка моделирования стратегии сенсорной оценки на основе анализа структурно-семантических и сочетаемостных особенностей компонентов соответствующих оценочных высказываний английского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 205-207. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 800

Филологические науки

Статья посвящена проблеме моделирования когнитивных стратегий как динамических структур сознания на основе языковых данных. В статье предпринимается попытка моделирования стратегии сенсорной оценки на основе анализа структурно-семантических и сочетаемостных особенностей компонентов соответствующих оценочных высказываний английского языка.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; когнитивная стратегия; оценка; сенсорная оценка; сознание.

Юлдашев Тимур Абдукаххарович

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
utars@mail.ru*

КОГНИТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ СЕНСОРНОЙ ОЦЕНКИ®

Наука XX-XXI веков, в том числе лингвистика, характеризуется антропоцентрической направленностью. Интерес исследователей фокусируется на человеке как на существе биологическом, психологическом, социальном. Одной из важнейших задач современной науки является познание человеческого интеллекта, в выполнении которой участвуют психология, нейрофизиология, теория искусственного интеллекта и, наконец, когнитивная лингвистика, стремящаяся описать разум человека при помощи анализа языковых данных.

Концептология как наиболее развитое направление отечественной когнитивной лингвистики занимается описанием статических структур сознания – концептов, под которыми понимаются «оперативные единицы памяти», «кванты знания» [9, с. 90-92] (см., например, описания концептов у Т. К. Елизововой, А. С. Поршневой, Я. Ю. Курмачевой [4; 10]). Наряду со статическими, внимания заслуживают и динамические структуры, или *когнитивные стратегии* – «динамические структуры обыденного сознания, участвующие в процессах естественно-языковой категоризации бытия» [3, с. 210].

К числу последних относятся и когнитивные стратегии познавательно-оценочного действия, представляющие собой особый вид познания, при котором свойства объекта познаются с позиции познающего субъекта (его интересов, потребностей и предпочтений), результаты которого выражаются в терминах «хороший/плохой» [2, с. 68; 5, с. 19-20; 6, с. 150, 152; 7, с. 56]. Анализ оценочных высказываний по схеме, предложенной Е. С. Кубряковой [8, с. 439-446], позволяет выделить в оценочных высказываниях такие базовые компоненты, как подлежащее, выражающее субъект оценки, глагол ментального действия, выражающий сам процесс оценивания, прямое дополнение, выражающее объект оценки, и оценочный термин, объективирующий результат оценивания (выраженный в соответствующих обще- или частнооценочных терминах):

I find hot showers disgusting (здесь и далее примеры взяты из BYU-BNC British National Corpus) [12]. / Я нахожу горячий душ отвратительным (здесь и далее перевод автора – Т. Ю.).

Структура оценочного высказывания отражает соответствующую ей ситуацию оценивания, основными элементами которой являются агент, ментальная операция, объект/пациент, а также результат операции. Также в этот список можно включить такие факультативные компоненты оценочных высказываний, как бенефициант (получатель пользы) и обоснование оценки (аргументация ее правомерности).

Последующее изучение структурно-семантических особенностей таких компонентов оценочных высказываний и их «когнитивная и прагматическая интерпретация» [11, с. 11-12] дают возможность до определенной степени реконструировать стратегии познавательно-оценочной деятельности.

Далее приводится пример реконструкции стратегии сенсорной оценки, проведенной на материале английского языка.

Субъектом сенсорной оценки может становиться индивид, т.е. единичное лицо:

It was a metallic smell that you could somehow taste, which she found quite unpleasant. / Она находила неприятным металлический запах, который можно было почувствовать.

Это объясняется тем, что сенсорная оценка основана на данных, полученных при помощи каналов восприятия (как правило, вкус, обоняние и осязание). Следовательно, один и тот же объект может быть по-разному оценен несколькими субъектами как по причине личностных особенностей, так и по причине различающихся условий оценки. Множественный субъект в высказываниях сенсорной оценки возможен, но представляет собой совокупность *совпадающих индивидуальных мнений*:

But many people find it unpleasant. / Но многие находят это неприятным.

Случай же, когда оценка выносится по принципу консенсуса (путем рационального анализа данных и вынесения совместного решения), сенсорной оценке не свойственны, что отражается в неспособности таких существительных, как *правительство, суд, совет* и т.п., занимать позицию субъекта в таких высказываниях.

Поскольку данные об объекте сенсорной оценки поступают к оценивающему через его органы чувств, то бенефициант таких оценок (получатель пользы, субъект значимости), как правило, совпадает с самим оценивающим и не нуждается в вербализации:

I find it a delicious and refreshing cold fruit pure. / Я нахожу это вкусным и освежающим холодным фруктовым пюре.

Другими словами, объект оценки обладает значимостью только по отношению к тому, кто оценивает объект. Возможны ситуации, когда некто оценивает вкусовые или другие ощущения стороннего лица, основываясь на их внешних проявлениях. Такие случаи, однако, следует относить к рационалистическому типу оценки (связанному с большим участием в оценке рационального анализа объекта), поскольку объектом такой оценки выступает человек, испытывающий ощущения, а не предмет, их вызывающий.

Несмотря на то, что объекты сенсорной оценки представляют собой открытый и потенциально бесконечный ряд сущностей, все они объединены общей способностью быть доступными для восприятия при помощи органов чувств. В этот список включаются пища и напитки (*groundwater, wine* – *грунтовая вода, вино*), предметы, имеющие запах (*lavender, roses* – *лаванда, розы*), объекты, доступные для тактильных ощущений, в том числе ощущения теплоты (*We found the library wondrously warm... / Мы нашли библиотеку поразительно теплой...*), а также действия и другие объекты, вызывающие ощущения физической усталости или боли:

I will write to England and ask, 'she said carefully, finding it increasingly painful even to speak. / «Я напишу в Англию и спрошу», – осторожно сказала она, находя попытки говорить все более болезненными.

Кроме того, объект сенсорной оценки может быть вербализован при помощи абстрактного понятия, называющего соответствующее чувство: *...you will find the taste pleasing. / ...вы найдете вкус приятным.* Если попытаться построить высказывание с несвойственным для таких оценок объектом (например, **Я нахожу пластилин очень вкусным*), то такое высказывание будет предполагать наличие у объекта признаков, доступных для сенсорного восприятия, в данном случае – наличие вкусовых свойств.

Что касается самого процесса сенсорной оценки, то он, по-видимому, представляет собой произвольный врожденный механизм. Эта особенность проявляется в том, что в качестве предиката ментального действия в высказываниях сенсорной оценки может выступать почти исключительно только глагол *find*, семантика которого предполагает не анализ объекта оценки и не размышление, но *обнаружение*:

So anyhow, I flew in the tail and found it to be very draughty, very cold, very uncomfortable... / Так или иначе, я летел в хвосте и нашел, что там сильно сквозило, было очень холодно, очень неудобно...

Другими словами, автор сенсорной оценки не выносит решение относительно того или иного объекта, не вырабатывает мнение – готовый результат оценки дается ему в ощущениях. В пользу этой точки зрения говорят и высказывания, в которых результат сенсорной оценки противоречит ожиданиям самого оценивающего:

I felt suddenly cold. / незаметно мне стало холодно.

Melanie suddenly found it difficult to breathe. / оды Мелани обнаружила, что ей тяжело дышать.

Автор сенсорной оценки способен осознавать ее результат, но не сам процесс, который, по-видимому, происходит произвольно и представляет собой врожденный физиологический механизм. То же можно заключить и относительно нормы, т.е. эталона сравнения, который используется при сенсорной оценке. Судя по всему, такие эталоны также заложены в человеке с рождения. С одной стороны, общность физиологии позволяет нескольким субъектам оценивать один и тот же объект одинаковым образом (в случае группового субъекта оценки); с другой стороны, «сенсорные» нормы могут и различаться, что проявляется в наличии у каждой личности собственных привычек, вкусов и предпочтений. Последние, по-видимому, являются результатом социализации и личного опыта оценивающего.

Результат сенсорной оценки выражается в частнооценочных терминах, объединенных общим значением «приятный/неприятный, болезненный». Для каждого подтипа сенсорной оценки существуют свои термины более частного порядка: для вкусовой оценки (*tasty* – *вкусный*), для обонятельной (*stinky* – *вонючий*) и т.д. Сложнее дело обстоит со зрительным и слуховым каналами восприятия, которые способны передавать больше сложной информации, чем остальные. Если же выделять из всего спектра информации, получаемой человеком посредством зрения и слуха, только сенсорную информацию (т.е. обладающую значением *приятный/неприятный, болезненный*), то можно говорить о терминах *яркий/тусклый* для зрительного восприятия и *громкий/тихий* – для слухового. Хотя такие термины нельзя однозначно относить к оценочным (по своему характеру они скорее дескриптивные), в ряде употреблений они могут приобретать оценочное значение. Ср.: *Свет слишком яркий, звук слишком громкий* – оба ощущения неприятны.

Несмотря на то, что синтаксически термины сенсорной оценки связаны с ее объектом, фактически они называют возникающие у субъекта ощущения, т.е. не столько аксиологически характеризуют объект, сколько дескриптивно характеризуют субъект как испытывающий те или иные ощущения. Другими словами, оценивая объект с сенсорной точки зрения, субъект оценивает свою реакцию на этот объект, которую и озвучивает. Именно поэтому сенсорная оценка характеризуется *субъективной истинностью* [1, с. 19]: ощущения не могут быть ложными или истинными, а поскольку вызывает эти ощущения данный объект, то приписывание ему соответствующего сенсорного свойства (*tasty, hurtful* – *вкусный, болезненный*) не может быть оспорено.

Субъективная истинность проявляется также в том, что сенсорные оценки, как правило, не требуют аргументации. Если говорить о случаях, когда субъект оценки все же аргументирует свое мнение, то можно выделить три способа обоснования результата оценки – сторонний, объектный и субъектный. При *стороннем* способе обоснования субъект аргументирует свою точку зрения некоторым логическим выводом, не связанным напрямую ни с объектом оценки, ни с ее субъектом (т.е. с самим оценивающим). Исследование показывает, что в случае сенсорных оценок такая аргументация характерна в основном для оценки температуры (видимо, поскольку такая оценка больше других опирается на объективные внешние критерии):

*We found the library wondrously warm, **being ingeniously heated by hot pipes**... / Мы нашли библиотеку поразительно теплой, **так как она отлично подогревалась горячими трубами**...*

При объектном способе обоснования оценивающий аргументирует мнение некоторыми качествами оцениваемого объекта, однако при сенсорной оценке субъект скорее перечисляет дескриптивные свойства объекта, рассчитывая на солидарность слушающего:

*Described as a classic sparkling French wine **with a fresh dry taste and fruity bouquet** we found this quite pleasing. / Описываемое как французское классическое сухое игристое вино **с освежающим вкусом и фруктовым букетом** мы нашли довольно приятным.*

Такая аргументация не способна логически обосновать мнение субъекта, но рассчитана на общность эталонов сравнения у говорящего и слушающего.

Наиболее характерен для сенсорной оценки субъективный способ обоснования, когда ее результат объясняется особенностями самого оценивающего – его состоянием, характером, предпочтениями и т.д.: *...Jack, who found the manor cold **after his London flat**... / ...Джек, который **после своей квартиры в Лондоне** нашел, что в поместье было холодно...* (результат оценки здесь объясняется непривычностью субъекта к новому климату).

Таким образом, можно сделать следующие выводы относительно стратегии сенсорной оценки. Субъектом сенсорной оценки выступает индивид, выбирающий в качестве объекта оценки сущности, доступные для каналов восприятия. Через каналы восприятия (как правило, вкусовой, обонятельный или осязательный) субъект получает информацию о дескриптивных свойствах объекта. Сам процесс оценивания, скорее всего, происходит непроизвольно и не требует усиленной работы интеллекта и воли. В роли эталонов сравнения, по-видимому, выступают некоторые врожденные нормы, которые дополняются такими продуктами социализации, как вкусы, привычки и предпочтения субъекта. Результат сенсорной оценки субъектом осознается (точнее, переживается) в виде приятных или неприятных ощущений, которые оценивающий метонимически переносит на вызывающий эти ощущения объект, приписывая ему соответствующие сенсорно-оценочные качества и называя объект соответствующим сенсорно-оценочным термином. Поскольку приятные или неприятные ощущения доступны только для самого субъекта, он же является и бенефициантом оценки, т.е. получателем пользы. Другими словами, свойства оцененного объекта представляются как ценностно-значимые только по отношению к автору оценки.

Таким образом, на основе лингвистических данных можно до некоторой степени реконструировать присущие человеческому интеллекту мыслительные стратегии, в данном случае оценочные. Предложенная в данной статье схема построения стратегии сенсорно-оценочного действия может быть применена для анализа оценочных высказываний других типов (таких, как высказывания нормативной, утилитарной, эмоциональной, этической оценки и т.д.) и построения соответствующих стратегий оценки.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Об объекте общей оценки // Вопросы языкознания. М., 1985. № 3. С. 13-24.
2. Брожик В. Марксистская теория оценки. М., 1982. 261 с.
3. Галич Г. Г. Когнитивные стратегии и языковые структуры. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2011. 232 с.
4. Елизова Т. К. Концепт «время» в романе Д. Брауна «Инферно» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32). Ч. I. С. 88-90.
5. Кислов Б. А. Проблема оценки в марксистско-ленинской философии: вопросы теории и методологии. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1985. 184 с.
6. Коршунов А. М. Отражение, деятельность, познание. М.: Политиздат, 1979. 216 с.
7. Коршунов А. М. Социальное познание, ценность и оценки // Философские науки. 1977. № 6. С. 49-60.
8. Кубрякова Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995. М.: Индрик, 2003. С. 439-446.
9. Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. С. 89-93.
10. Поршнева А. С., Курмачева Я. Ю. Концепт «эмигрант» в романах Э. М. Ремарка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24). Ч. I. С. 169-175.
11. Сусов И. П. Личность как субъект языкового общения // Личностные аспекты языкового общения. Калинин: Изд-во КГУ, 1989. С. 9-16.
12. BYU-BNC British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc> (дата обращения: 03.10.2013).

COGNITIVE STRATEGY OF SENSORY EVALUATION

Yuldashev Timur Abdukakhkharovich
Omsk F. M. Dostoevsky State University
utars@mail.ru

The article is devoted to the problem of modeling cognitive strategies as dynamic mind structures on the basis of linguistic data. The author attempts to model the cognitive strategy of sensory evaluation on the basis of structure, semantic and distributive features of the components of the English evaluative sentences.

Key words and phrases: cognitive linguistics; cognitive strategy; evaluation; sensory evaluation; mind.